

*Е. А. Мехмадиев***АРАБСКИЙ ГЕОГРАФ IX В. ИБН ХОРДАДБЕХ И ВИЗАНТИЙСКИЕ ФЕМЫ:
ПРИМЕР АРМИИ *OPSIKION****

Развитие византийского фемного строя можно рассматривать как междисциплинарную проблему, стоящую на стыке двух дисциплин — византистики и востоковедения. Произведения греческих и восточных (арабских) авторов в равной степени дают нам основной массив сведений по фемной реформе и самому феномену фем в административной истории Византии. Два источника — трактат арабского географа Ибн Хордадбега и греческое «Житие Аморийских мучеников» — позволили автору определить, что описание византийских провинций у Ибн Хордадбега восходит к периоду после 838 г. (при этом исследователи-востоковеды едины во мнении, что текст трактата был написан в 885 г.), но сами фемы (военно-административные округа), перечисленные у этого автора, были созданы в разное время и совершенно не обязательно в 838 г. Так называемая фема «Опсикий» (область на северо-западе Малой Азии) в конце VII — начале VIII в., когда этот регион впервые упоминается в источниках (протоколы шестого Вселенского Собора), еще не была фемой в собственном смысле слова, земли Опсикия служили всего лишь местом дислокации одной из центральных императорских армий, поскольку на рубеже VII–VIII вв. командующий этой армией в звании комита еще не обладал полномочиями гражданской власти, что будет характерной чертой развития фемного строя в более поздний период. Библиогр. 14 назв.

Ключевые слова: «Опсикий», Ибн Хордадбех, «Житие Аморийских мучеников», фема, комит, Вселенские Соборы.

*Е. А. Mekhamadiev***THE IXTH C. ARABIC GEOGRAPHER IBN KHORDADBEH AND THE BYZANTINE THEMES:
THE CASE OF *OPSIKION*'S ARMY**

The development of Byzantine theme order may be seen as inter-disciplinary point of studies, which stands on the border of two single disciplines — Byzantine Studies and Oriental Studies. The works of Greek and Eastern (mainly Arabic) authors equally give us the basic evidences on the theme reform and the theme-phenomena within the administrative history of Byzantium itself. Two sources — the treatise of Arabic Geographer Ibn Khordadbeh and the Greek “Life of Amorium’s martyrs” — made it possible for the author to define that Ibn Khordadbeh’s description of Byzantine provinces goes back to the time after 838 (at the same time, as it is generally accepted by the Orientalist-scholars, the treatise was composed around 885), but the themes itself (as military-administrative districts), enumerated by this author, were established in different times, and not necessarily only in 838. At the border of VII–VIII A. D., when this region is mentioned in sources for the first time (the records of Sixth Ecumenical Council), the so-called Opsikion (the fields in north-west of Asia Minor) was not a theme in the narrow sense of this word — the lands of Opsikion served as the garrison place of one of the central imperial armies, and equally the commander of this army in the count-grade didn’t possess the duties of civic authorities at the border of VII–VIII A. D., which will characterize the theme-order development in the further times. Refs 14.

Keywords: Opsikion, Ibn Khordadbeh, the “Life of Amorium’s martyrs”, theme, count, Ecumenical Councils.

Мехмадиев Евгений Александрович — кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; mehamadiev@gmail.com

Mekhamadiev Evgeniy A. — PhD, Assistant Lecturer, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; mehamadiev@gmail.com

* Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 5.38.283.2014, проект докт. ист. наук, проф. А. К. Шагиняна «Арабо-мусульманская историография IX века о странах и народах Южного Кавказа, Армянского нагорья и Азербайджана».

В долгой и неослабевающей дискуссии о становлении византийского фемного строя, открытой в 1899 г. обстоятельной и до сих пор не устаревшей книгой Г. Гельцера, источники восточного происхождения имеют такое же определяющее значение, как и произведения греческих авторов. При этом обращение к восточным текстам, активно введенным в оборот именно во второй половине XIX в., было неизменным условием изучения фемной проблематики со времен того же Г. Гельцера, для примера достаточно упомянуть, что сведения одного из восточных писателей — арабского географа Ибн Хордадбеха — немецкий исследователь с однозначной уверенностью отнес к эпохе правления византийского императора Ираклия (610–641 гг.). С этих позиций Г. Гельцер выдвинул и свой главный тезис: те военные округа (фемы), которые лежали в основе территориального устройства Византии вплоть до захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г., были созданы императором Ираклием в начале VII в., более того, по мнению ученого, именно эти дистрикты фигурируют в сообщениях Ибн Хордадбеха о землях и провинциях империи Ромеев [1, S. 8–9, 32].

Вместе с тем после выхода в свет в 1959 г. фундаментальной монографии И. Караяннопулуса в исследовательской литературе наметилась вполне справедливая, на наш взгляд, тенденция к более взвешенной оценке фемного строя и самого феномена фем как военно-административных округов империи. В частности, Р.-И. Лилие в серии своих статей середины 80-х годов подчеркнул, что процесс учреждения фем занял не одно столетие и в целом растянулся почти на 200 лет, поэтому, по мнению ученого, о складывании полноценных фем и связанного с ними механизма управления можно говорить только применительно к 70-м годам VIII в. [2, S. 199–200]. Не будем в связи с этим углубляться в детали фемной организации и структуры [3, S. 27; 2, S. 190]¹, обратимся к сведениям наших источников, чтобы на примере отдельных фем и их командующих установить, к каким периодам относятся сведения Ибн Хордадбеха о византийском территориальном устройстве и какие факторы повлияли на формирование той или иной фемы. В связи с этим необходимо также рассмотреть данные по военной карьере некоторых персонажей византийской военной истории, которые позволят определить, когда примерно была введена новая система военного командования в лице стратигов, возглавлявших фемы, и связанных с ними рангов и званий. В рамках нашей статьи все сказанное выше относится к феме *Opsikion*, включавшей в себя земли вокруг Константинополя.

1. Данные Ибн Хордадбеха и «Житие Аморийских мучеников»: проблемы датировки

В 1986 г. вышел в свет первый и пока единственный полный русский перевод «Книги путей и стран» Ибн Хордадбеха, выполненный и подготовленный Н. Велихановой. Согласно предложенному переводу, в одном из фрагментов своего блистательного труда географ сообщает следующие факты о военной организации визан-

¹ См. статьи того же Р.-И. Лилие, который на основании многочисленных правовых источников выделил несколько основополагающих признаков фемного строя: 1) объединение военной и гражданской власти в пределах провинции в руках стратига, возглавлявшего фемы в качестве наместника; 2) наличие обширного фонда условного солдатского землевладения, когда воины («стратиоты») получали за свою службу от государства небольшие земельные наделы, которые находились в их пользовании, но не в собственности.

тийских провинций: «[В ар-Руме] 12 батриков. [Их число никогда] не увеличивается и не уменьшается. Шестеро из них находятся в Константинополе при дворе деспота, а шестеро — в провинциях Аммурийя, Анкира, ал-Арминийяк, Таракийя — эта местность находится близ Константинополя по направлению к Бурджану, Сикиллийя — это огромный остров и обширное владение напротив Ифрикийи, и Сардинийя — здешний батрик — владетель всех островов моря» [4, с. 100].

В данном случае центральный вопрос, привлекающий внимание исследователей, заключается в проблеме датировки сведений Ибн Хордадбеха — к какой эпохе относится этот пассаж, какой хронологический этап он отражает? В литературе мы можем встретить самые разные оценки, берущие за основу как жизнь самого географа, так и характер изложенных им сведений. Н. Икономидес датировал цитированный отрывок 687–695 гг., подчеркнув, что сам Ибн Хордадбех позаимствовал рассказ о византийских провинциях из произведения другого арабского писателя, ал-Джарми, который успел побывать в византийском плену в 40-х годах IX в. В свою очередь, ал-Джарми, по мнению Н. Икономидеса, почерпнул свои известия как раз из анонимного географического трактата, составленного в 687–695 гг. [5, р. 123, 127].

Идея Н. Икономидеса была решительно оспорена Р.-И. Лилие, предложившим в качестве датировки первоначального источника ал-Джарми 698/710 — 751 гг. [6, S. 19], что, на наш взгляд, оставляет впечатление крайне размытого временного промежутка. У. Трэдголд отнес список ал-Джарми к периоду между 838 и 842/843 гг., что с незначительными расхождениями совпадает с более ранней позицией Э. Брукса (838–848 гг.), более того, примерно тех же хронологических ориентиров придерживался и Фр. Винкельманн (838–846 гг.) [7, р. 269–270; 8, р. 207 — с небольшими коррективами в сторону 839 г.; 9, S. 28; 10, р. 71].

На наш взгляд, неоценимую помощь в решении вопроса о датировке данных ал-Джарми = Ибн Хордадбеха, использовавшего трактат своего более раннего коллеги, может дать греческий текст «Жития Аморийских мучеников» — история, рассказывающая о взятии и разрушении арабами г. Амория в Малой Азии (вблизи г. Эмирдаг на западе современной Турции). Захват и разорение Амории произошли в августе 838 г., и падение города сопровождалось массовыми казнями мирного населения и тех командующих, которые руководили обороной крепости. Среди пленников, уведенных и впоследствии казненных арабами, находились и 42 военачальника, жертве и мученичеству которых посвящено это житие. Данный агиографический памятник сохранился в нескольких рукописях, содержащих, в свою очередь, различные версии событий и принадлежащих авторству разных людей. Все дошедшие до нас тексты «Жития» или «Сказаний» еще в 1905 г. опубликовали В. Г. Васильевский (посмертно) и его ученик П. В. Никитин, из них для нашей темы наиболее интересен рассказ, обозначенный издателями буквой Z.

«Сказание» Z представляет собой произведение византийского монаха Еводия, которое, как предположил П. В. Никитин, было написано между 867 и 887 гг., при этом важно отметить, что издатель восстановил текст на основе трех греческих рукописей, хранившихся в Московской Синодальной библиотеке [11, с. VI–VII, 273, 278]. В данном случае в 12-й главе своего труда агиограф Еводий отмечает следующее: когда «исмаилиты» (арабы) разрушили стены города, их командующий, «оставив в живых (очевидно, как пленников. — Е. М.) начальников семи фем, приказывает уничтожить кинжалами подчиненные им легионы вместе с жителями города

и теми людьми, кто бежал туда» (τοὺς δὲ τῶν ἐπὶ τὰ θεράτων καθηγεμόνας ζωογονήσας, τοὺς ὑπ' αὐτοὺς ταττομένους λεγεῶνας ἀναيرهθῆναι μετὰ τῶν ἐν τῇ πόλει οἰκούντων καὶ τῶν ἐκεῖσε καταφυγόντων ἀνδρῶν διὰ μαχαίρας προστάττει») [11, с. 65].

Следовательно, мы видим, что в 838 г., т. е. к моменту осады и захвата Амории, в византийской армии (точнее, провинциальной администрации) было 7 фем, т. е. военно-территориальных округов, где размещались мобильные группы войсковых подразделений. Об этом неопровержимо свидетельствует фраза «τοὺς ὑπ' αὐτοὺς ταττομένους λεγεῶνας», которая подсказывает, что под властью «начальников» фем находились региональные группы армий, вместе с которыми они прибыли к Амории для обороны города. Иными словами, таких армий в Византии к 838 г. было 7 боевых групп, но, естественно, не все соединения, входившие в их состав, приняли участие в сражении у Амории — столь крупный отвод сил оголил бы защиту восточных рубежей Малой Азии, а это было совершенно неприемлемо для константинопольского двора.

Тем не менее в трактате Ибн Хордадбеха упоминаются 12 «батриков» (патрик-иев — титул, который носили представители высшего военного командования в Византии VII–IX вв., в основном стратеги отдельных фем), командующих военными силами в обширных территориальных округах. Эти административные округа (своеобразные дистрикты) мы можем идентифицировать именно с фемами, и, безусловно, сведения Ибн Хордадбеха = ал-Джарми отражают более поздний этап, последовавший после взятия Амории арабами в 838 г. Но в то же время большинство исследователей-востоковедов признают, что сам текст «Книги путей и стран» Ибн Хордадбеха был написан около 885 г., а вторая редакция этого монументального труда, дошедшая до наших дней, вышла в свет через несколько лет, в конце 80-х годов IX в. [4, с. 21, 28]. Следовательно, пассаж арабского географа вполне мог быть составлен в течение всего периода между 838 и 885 гг., и перечисление византийских провинций (фем), представленное у Ибн Хордадбеха, необходимо рассматривать в контексте военной истории ромеев второй половины IX в.

Вместе с тем совершенно ясно, что все эти фемы были учреждены не одновременно, процесс их формирования занял не одно столетие, сопровождаясь многочисленными перегруппировками войск в провинциях. В этом смысле вряд ли можно согласиться с идеей И. Кодера, предположившего, что уже в 40–50-х годах VII в. термин «фема» постепенно приобрел новое значение военных дистриктов, в каждом из которых размещались собственные войсковые группы [12, S. 162]. Как нам кажется, изложенный ниже материал по армии под названием *Opsikion* (размещалась на северо-западе Малой Азии) позволит поставить под сомнение правильность выводов исследователя. В свою очередь, этот пример даст возможность по-новому взглянуть на хронологию самой фемной «реформы».

2. Комит Опсикия в конце VII в.: проблемы терминологии

В протоколах шестого Вселенского Собора, проходившего в Константинополе в 680/681 г., встречаются многочисленные упоминания некоего Феодора, который занимал пост «комита царского Опсикия и ипостратига Фракии» («Θεοδώρου τοῦ ἐ

ἰδοξοτάτου ἀπὸ ὑπάτων πατρικίου, κόμητος τοῦ βασιλικοῦ ὀψικίου καὶ ὑποστράτηγος Θράκης» — ACO. Ser. II. Vol. II/1, p. 14, линии 20–21; ACO. Ser. II. Vol. II/2, p. 752, линии 16–17). Как видим, Феодор обладал титулом патрикия, что в целом приравнивает его по положению в придворной иерархии с теми «батриками» (патрикиями), которые фигурируют в цитированном выше сообщении Ибн Хордадбеха, но говорит ли равенство рангов о равенстве реальных полномочий — каким было командование Феодора и чем он командовал?

В 2001 г. австрийский византист В. Брандес предположил, что термин ὀψικίου, фигурирующий в документе, был греческой калькой латинского слова *Obsequium*, подразумевавшим свиту, эскорт, а в более техническом значении — императорскую гвардию, пребывавшую в Константинополе. По мнению В. Брандеса, после 680/681 г. эта гвардия была преобразована в полноценную и независимую армию, подчинявшуюся лично василевсу и всегда сопровождавшую его в военных походах. Территория, где размещалась новая армия (северо-запад Малой Азии), также получила название ὀψικίου, и в период после 680 г. она существовала уже как фема — военно-административный округ или дистрикт во главе со стратигом [13, S. 35–36].

И в этом смысле мы сталкиваемся с проблемой содержания и значения данного термина: какие функции выполнял «Опсикий», что представлял собой этот государственно-правовой институт, какой была его роль в военной организации империи? Дж. Хэлдон вполне верно подчеркнул, что под термином *Obsequium* = ὀψικίου можно понимать походную (полевую) армию, которая была сформирована после 622 г. из старых войсковых подразделений, размещавшихся во Фракии, Малой Азии, а также в самом Константинополе, с целью постоянного передвижения по разным участкам фронта и более оперативного противостояния внешним врагам империи [14, p. 177, 182, 194]. Но была ли в этот период образована сама фема «Опсикий» (*Opsikion*), можно ли говорить о создании какого-либо военно-административного округа уже в VII в.?

Прежде всего, в 680/681 гг. *Obsequium* действительно был армией, т. е. оперативно-тактической группировкой, состоявшей из нескольких войсковых подразделений — об этом свидетельствуют протоколы того же шестого Вселенского Собора, в которых фигурирует некий Филипп, занимавший должность «стратилата царского Опсикия» («Φιλίππου τοῦ στρατηλάτου τοῦ βασιλικοῦ ὀψικίου» — ACO. Ser. II. Vol. II/2, p. 650, линии 3–4; p. 648, линии 7–8). Важно подчеркнуть, что термин *στρατηλάτης* в греческом языке передает исключительно военные значения, из которых наиболее общее — «командующий», «начальник войска».

Таким образом, сведения соборных документов подсказывают, что слово ὀψικίου = *Obsequium* в конце VII в. обозначало только армию, но не военно-административный дистрикт, возглавляемый стратигом (модель будущих фем). При этом подчеркнем, что комиты Опсикия, в отличие от фемных стратигов, обладали только военной властью и не совмещали военные и гражданские полномочия. Следовательно, мы можем сделать вывод, что на рубеже VII–VIII вв. византийские фемы еще не были созданы, более того, сведения о комите Опсикия позволяют предположить, что этот офицер в конце VII в. командовал теми подразделениями, которые происходили от войсковых группировок эпохи императора Юстиниана (VI в.). Это не удивительно, поскольку армия «Опсикий» находилась в том же регионе, где ранее располагались главные военные силы Юстиниана (северо-запад Малой Азии и Фра-

кия). Пример с армией «Опсикий» демонстрирует нам традицию континуитета, непрерывной преемственности в военном развитии империи в VI–VII вв., и это значит, что мы не можем говорить о каких-либо радикальных организационных реформах в византийской армии рубежа VII–VIII вв. Поэтому мы полагаем, что военные округа, перечисленные Ибн Хордадбеком в его трактате, были учреждены значительно позже, судя по всему, не раньше начала IX в.

Источники и литература

1. Gelzer H. Die Genesis der Byzantinischen Themenverfassung. Leipzig: Teubner, 1899. 133 S.
2. Lilie R.-J. Die zweihundertjährige Reform: Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert // BS. Vol. 45. Fasc. 1. 1984. S. 27–39.
3. Lilie R.-J. Die zweihundertjährige Reform: Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert // BS. 1984. Vol. 45. Fasc. 2. S. 190–201.
4. Ибн Хордадбек. Книга путей и стран / пер. с арабск., коммент., исследование, указатели и карты Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986. 428 с.
5. Oikonomidès N. Une liste Arabe des Strateges Byzantins du VIIe siècle et les origines du Theme de Sicile // Oikonomidès N. Documents et études sur les institutions de Byzance (VIIe — XVe s.). London: Variorum Reprints, 1976. P. 121–130.
6. Lilie R.-J. «Thrakien» und «Thrakesion». Zur byzantinischen Provinzorganisation am Ende des 7. Jahrhunderts. // JÖByz. 1977. Bd 26. S. 7–48.
7. Treadgold W. T. Notes on the Numbers and Organization of the Ninth-Century Byzantine Army. // GRBS. 1980. Vol. 21, N. 3. P. 269–288.
8. Treadgold W. T. Remarks on the Work of al-Jarri on Byzantium // BS. 1983. Vol. 44. Fasc. 2. P. 205–212.
9. Winkelmann Fr. Probleme der Informationen des al-Ġarmi über die byzantinischen Provinzen // BS. 1982. Vol. 43. Fasc. 1. S. 18–29.
10. Brooks E. W. Arabic Lists of the Byzantine Themes // JHS. 1901. Vol. 21. P. 67–77.
11. Сказания о 42 аморийских мучениках и церковная служба им. Издали В. Васильевский и П. Никитин // Записки императорской Академии наук. Историко-филологическое отделение. Т. VII, вып. 2. СПб.: Типогр. имп. Академии наук, 1905. 305 с.
12. Koder J. Zur Bedeutungsentwicklung des byzantinischen Terminus θέμα // JÖByz. 1990. Bd 40. S. 155–166.
13. Brandes W. Philippos ὁ στρατηλάτης τοῦ βασιλικοῦ Ὀψικίου: Anmerkungen zur Frühgeschichte des Thema Opsikion. // Novum Millenium: studies on Byzantine history and culture dedicated to Paul Speck 19 December 1999. Aldershot: Ashgate, 2001. S. 21–40.
14. Haldon J. F. Byzantine Praetorians: an administrative, institutional and social survey of the Opsikion and tagmata, c. 580–900. Bonn: R. Habelt, 1984. 669 p.

Список сокращений

- ACO — Acta Conciliorum Oecumenicorum. Ser. II, vol. II. Pars 1–2: Concilium Universale Constantinopolitanum tertium / ed. R. Riedinger. Berolini, 1990–1992.
 JHS — Journal of Hellenic Studies. Cambridge, 1880–
 JÖByz — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Wien, 1951–
 BS — Byzantinoslavica. Praque, 1929–
 GRBS — Greek, Roman and Byzantine studies. Cambridge (Mass.), 1958–

Статья поступила в редакцию 4 апреля 2014 г.